

Аннотация

В статье М.В. Пономарёва и Ю.Е. Филаткиной рассматриваются проблемы правового регулирования отношений в области обращения с твердыми коммунальными отходами. Авторы анализируют последние изменения законодательства, связанные с созданием системы обращения с данным видом отходов, исследуют такие важнейшие правовые вопросы, как порядок и условия заключения договора на оказание соответствующих услуг с региональным оператором, правовые формы воздействия на граждан, уклоняющихся от заключения договора, включая применение к ним мер юридической ответственности. В статье также изучены принципиальные вопросы определения платы по данному договору, которая может быть взыскана с указанных граждан в качестве стоимости оказанных, но не оплаченных ими услуг.

Ключевые слова: *отходы; твердые коммунальные отходы; вывоз отходов; оператор по обращению с отходами; региональный оператор по обращению с отходами.*

Правовое регулирование обращения с твердыми коммунальными отходами: практика, проблемы, перспективы

Загрязнение окружающей среды отходами производства и потребления приобретает все более серьезные масштабы: на сегодняшний день отходы являются одной из ключевых экологических проблем. Несоблюдение требований по обращению с ними, в частности, по их хранению и захоронению, зачастую приводит к нарушению почвенного слоя, засорению водных объектов, загрязнению атмосферного воздуха, разрушению естественных экологических систем и захламлению огромных территорий, а также к непосредственному негативному влиянию на здоровье человека.

Согласно официальным статистическим данным, на начало 2014 г. на территории Российской Федерации было накоплено более 35 млрд тонн отходов, при этом объем образования отходов в 2014 г. составил 5168,3 млн тонн. В общем объеме образованных в 2014 г. отходов объем твердых коммунальных отходов (далее — ТКО) составил

56,68 млн тонн, при этом в течение последних пяти лет отмечается постоянный рост ежегодного образования ТКО (с 47,082 млн тонн в 2010 г.). Причинами этого, вероятнее всего, являются и наблюдающееся в последние годы развитие потребительского рынка, и вызванный этим рост спроса на товары народного потребления, и технический прогресс, и развитие упаковочной индустрии и т.д.

На практике нередки случаи, когда из общего числа граждан, проживающих в индивидуальных жилых домах, в лучшем случае около половины заключают договоры на сбор, транспортирование и размещение твердых коммунальных отходов, а другая половина выбрасывает ТКО в муниципальные контейнеры, но услуги организации, занимающейся вывозом и утилизацией, не оплачивает и оплачивать не собирается. Схожая ситуация изложена в обращении в редакцию журнала «Адвокат»: ООО «Бирсккомундорстрой», которое занимается сбором,

транспортированием и размещением твердых коммунальных отходов (ТКО) на территории г. Бирска (Республика Башкортостан), просит разъяснить положения законодательства и правовые возможности воздействия на недобросовестных потребителей услуг по сбору, вывозу и утилизации ТКО.

Как известно, с 1 января 2016 г. вступил в силу п. 5 ст. 30 Жилищного кодекса РФ, в соответствии с которым собственник жилого дома или его части обязан обеспечивать обращение с ТКО путем заключения договора с региональным оператором по обращению с ТКО. В этой ситуации остаются недостаточно ясными формы правового воздействия на граждан в целях заключения с ними таких договоров, а также возможность привлечения к юридической ответственности тех граждан, которые уклоняются от их заключения. Отсюда вполне закономерно вытекают вопросы: надо ли будет доказывать, что эти граждане фактически пользуются муниципальными контейнерами, либо в силу обязательности закона этот факт не требует доказательств, а также на каком основании взыскивать стоимость оказанных услуг при отсутствии договора на сбор, транспортирование и размещение ТКО?

Данная проблема актуальна для всех без исключения субъектов Российской Федерации. Повсеместно собственники индивидуальных жилых домов, а тем паче дачных, садовых и огородных земельных участков либо председатели и иные уполномоченные лица соответствующих некоммерческих объединений (садовых некоммерческих товариществ, дачных некоммерческих товариществ и партнерств и т.п.) не заключают соответствующих договоров на оказание услуг по вывозу, транспортированию и размещению отходов. Граждане зачастую пользуются для указанных целей мусорными контейнерами, установленными органами местного самоуправления или специализированными организациями или, того хуже, выбрасывают свой мусор и иные отходы на близлежащие земельные участки, полосы отвода автомобильных дорог или в лесу, образуя многочисленные стихийные свалки, нередко вблизи городских и сельских поселений. Излишне говорить, что помимо создания неприглядного пейзажа, это приводит к загрязнению, засорению земель, уничтожению плодородного слоя почв земель сельскохозяйственного на-

значения, наносит существенный вред окружающей среде и здоровью людей.

Отношения в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами, прежде всего, регулируются нормами Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», соответствующие изменения в который были внесены сравнительно недавно. Так, Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 458-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2015 г.) впервые ввел понятие «твердые коммунальные отходы» (ТКО) и предусмотрел особые правила по обращению с ними.

Необходимо отметить, что в новой редакции Федерального закона «Об отходах производства и потребления» было решено не использовать достаточно устоявшийся в законодательстве и правоприменительной практике термин «твердые бытовые отходы», заменив его, как было отмечено выше, на более широкий по своему содержанию термин «твердые коммунальные отходы», который охватывает отнюдь не только отходы потребления и утратившие потребительские свойства в процессе своего использования для личных и бытовых нужд товары, образующиеся у физических лиц в жилых помещениях, но и иные отходы, подобные им по своему составу, образующиеся в процессе хозяйственной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (ст. 1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления»). Представляется, что к последнему виду ТКО следует отнести твердые отходы потребления (пищевые и упаковочные отходы, тара, макулатура, бытовой и офисный мусор и иные подобные виды отходов), образующиеся при функционировании торговых точек, пунктов общественного питания, жилищно-коммунальных предприятий, иных учреждений.

Как известно, отдельные виды деятельности по обращению с отходами производства и потребления, в частности, с коммунальными отходами, осуществляют многочисленные специализированные организации, однако в соответствии с положениями введенной в действие с 1 января 2016 г. гл. V.1. Федерального закона «Об отходах производства и потребления», те из них, которые намереваются осуществлять указанную деятельность на территории соответствующих субъектов РФ, должны получить статус региональных операторов по обращению с ТКО.

Оператором по обращению с ТКО будет признаваться индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, осуществляющие деятельность по сбору, транспортированию, обработке, утилизации, обезвреживанию, захоронению ТКО, а региональным оператором по обращению с ТКО — оператор, являющийся юридическим лицом, которое обязано заключить договор на оказание услуг по обращению с ТКО с собственником в отношении ТКО, которые образуются и места сбора которых находятся в зоне деятельности регионального оператора. При этом региональные операторы могут осуществлять сбор, транспортирование, обработку, утилизацию, обезвреживание, захоронение ТКО на территории соответствующего субъекта РФ в соответствии с двумя важнейшими документами, определяющих порядок осуществления деятельности по обращению с отходами на данной территории — региональной программой в области обращения с отходами и территориальной схемой обращения с отходами.

Учитывая достаточно длительный период действия статуса регионального оператора по обращению с ТКО (не менее десяти лет) и исключительное право данного юридического лица на осуществление своей деятельности на территории соответствующего субъекта РФ, в целях недопущения недобросовестной конкуренции и коррупционных проявлений, процедура получения статуса регионального оператора должна быть максимально «прозрачной», поэтому положениями новой редакции Федерального закона «Об отходах производства и потребления» к процедуре получения статуса регионального оператора по обращению с ТКО предъявляются особые требования.

Согласно положениям статьи 24.6 новой редакции ФЗ «Об отходах производства и потребления» юридическому лицу присваивается статус регионального оператора и определяется зона его деятельности на основании конкурсного отбора, который проводится уполномоченным органом исполнительной власти субъекта РФ в порядке, установленном Правительством РФ. Лишиться данного статуса юридическое лицо может по основаниям, определенным Правилами обращения с ТКО, однако на сегодняшний день такие Правила еще не приняты. При этом содержание и порядок заключения соглашения между органами исполнительной власти субъектов РФ и региональными операторами, условия проведения торгов на осу-

ществление сбора и транспортирования ТКО должны устанавливаться законодательством субъектов РФ.

Необходимо отметить, что порядок взаимодействия региональных операторов по обращению с ТКО с собственниками указанных отходов строится на основе договорных отношений и детально урегулирован положениями статьи 24.7 ФЗ «Об отходах производства и потребления». Являясь по своей правовой природе договором возмездного оказания услуг, указанный договор предполагает взаимные обязательства сторон: региональный оператор обязуется принимать ТКО в объеме и в местах, которые определены в этом договоре, и обеспечивать их сбор, транспортирование, обработку, обезвреживание, захоронение в соответствии с законодательством Российской Федерации, а собственник ТКО обязуется оплачивать услуги регионального оператора по цене, определенной в пределах утвержденного в установленном порядке единого тарифа на услугу регионального оператора.

Региональные операторы, осуществляющие обращение с ТКО, должны быть связаны с собственниками указанных отходов договорными отношениями. Статья 24.7 указанного Федерального закона предусматривает, что договор на оказание услуг по обращению с ТКО является публичным для регионального оператора. Это означает, что указанные услуги региональный оператор должен оказывать в отношении каждого, кто к нему обратился (ст. 246 ГК РФ). Однако в соответствии с положениями указанной статьи Федерального закона «Об отходах производства и потребления» оператор не имеет права отказать в заключении договора собственнику лишь тех твердых коммунальных отходов, которые образуются и места сбора которых находятся только в зоне его деятельности.

Публичный характер договора на оказание услуг по обращению с ТКО предполагает также и то, что он должен иметь определенную типовую форму. Указанный договор, согласно положению части 5 ст. 24.7 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», заключается в соответствии с Типовым договором, утвержденным Правительством РФ, который может быть дополнен по соглашению сторон иными не противоречащими законодательству РФ положениями.

При этом оператору предоставлено право заключать договоры на оказание услуг по обращению не только с ТКО,

но и с иными видами отходов, и не только в пределах административно-территориальных границ одного субъекта РФ, но и на территории иного субъекта РФ в соответствии с правилами обращения с ТКО и с учетом соглашения, заключенного между субъектами РФ. Таким образом, в случае возникновения проблем ввиду отсутствия регионального оператора в каком-либо субъекте РФ, региональный оператор из другого субъекта РФ при наличии соответствующего соглашения между органами государственной власти субъектов РФ вправе осуществлять свою деятельность и на территории другого субъекта РФ.

Для полноценного действия норм гл. V.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», регулирующей порядок обращения с ТКО, и формирования надлежащей правоприменительной практики, требуется подготовка и принятие целого комплекса нормативных правовых актов подзаконного характера, преимущественно ведомственных — ряда постановлений Правительства РФ, приказов Минприроды и иных федеральных органов исполнительной власти. Более того, положениями указанной главы также предусмотрено принятие определенной системы нормативных правовых актов, в частности, касающихся регулирования деятельности региональных операторов субъектами РФ.

В настоящее время подготовлены и проходят необходимые процедуры (оценку регулирующего воздействия, а также общественное обсуждение), проекты некоторых нормативных правовых актов, направленных на регулирование деятельности по обращению с ТКО. Это, в частности, проекты постановлений Правительства РФ «О правилах регулирования тарифов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами», «Об утверждении порядка разработки, согласования, утверждения и корректировки инвестиционных и производственных программ в области обращения с твердыми коммунальными отходами, в том числе порядка определения плановых и фактических значений показателей эффективности объектов, используемых для обработки, обезвреживания, размещения твердых коммунальных отходов», «Об утверждении порядка проведения торгов на оказание услуг по сбору и транспортированию твердых коммунальных отходов, а также об утверждении изменения, которое вносится в постановление Правительства

Российской Федерации от 10 сентября 2012 г. № 909» и ряд иных актов.

Как заставить граждан заключать договоры на оказание услуг по обращению с ТКО? Согласно части 4 ст. 24.7 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» собственники ТКО заключают договор на оказание услуг по обращению с ТКО с региональным оператором, в зоне деятельности которого образуются ТКО и находятся места их сбора. Таким образом, несмотря на отсутствие в формулировке указанной нормы слова «обязаны», данное правило следует понимать как обязанность собственников отходов по заключению указанных договоров с оператором.

Данная норма существенным образом дополняется положениями ч. 5 ст. 30 Жилищного кодекса РФ, вступившей в силу также с 1 января 2016 г., в соответствии с которой собственник жилого дома или его части обязан обеспечивать обращение с ТКО путем заключения договора с региональным оператором по обращению с ТКО.

При этом в указанной норме под обращением с ТКО для целей Жилищного кодекса РФ и иных актов жилищного законодательства понимается несколько иной набор видов деятельности по обращению с отходами по сравнению с ФЗ «Об отходах производства и потребления» — только лишь сбор, транспортирование, обезвреживание, захоронение ТКО. То есть такие значимые виды деятельности по обращению с отходами как обработка, утилизация и хранение отходов оставлены «за скобками».

Известный принцип гражданского права — принцип свободы договора (ч. 1 ст. 421 ГК РФ), в соответствии с которым граждане и юридические лица свободны в заключении договора, а понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена Гражданским кодексом РФ, законом или добровольно принятым обязательством, в данном случае не применим, поскольку соблюдение принципа свободы вступления в договорные отношения может быть ограничено положениями Гражданского кодекса РФ, иными законодательными актами или добровольно принятым обязательством.

Необходимо также обратить внимание, что упомянутый принцип свободы договора также существенным образом ограничивается правилом, закрепленным в п. 4

ст. 445 ГК РФ, согласно которому в случае, если сторона, для которой в соответствии с Гражданским кодексом РФ или иными законами заключение договора является обязательным, уклоняется от его заключения, то другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

Таким образом, если граждане — собственники ТКО, собственники жилых домов или их частей, уклоняются от заключения договора на оказание услуг в сфере обращения с ТКО с региональным оператором, тогда как данная обязанность возложена на них законом, то другая сторона (региональный оператор) вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

Следует отметить, что судебной практики по вопросам о понуждении специализированными организациями собственников отходов к заключению соответствующих договоров с ними, сформировавшейся с учетом новых правил Федерального закона «Об отходах производства и потребления» и Жилищного кодекса РФ по обращению с твердыми коммунальными отходами, пока нет.

Вместе с тем есть ряд интересных судебных решений, принятых несколько ранее по делам со схожими обстоятельствами, которые свидетельствуют о неоднозначности позиций судебных органов в условиях отсутствия законодательно закрепленной обязанности собственников отходов заключать договоры на оказание соответствующих услуг по обращению с отходами.

Необходимо учесть и то, что суды основывались на толковании положений п. 1 и п. 3 ст. 426, а также п. 4 ст. 445 ГК РФ, в соответствии с которыми обратиться в суд с иском о понуждении заключить публичный договор может только контрагент обязанной стороны. Однако с 1 января 2016 г. обязанными сторонами в отношении по обороту ТКО являются как потребитель услуги, так и оператор. К числу таких решений следует отнести, например, постановление ФАС Северо-Западного округа от 2 ноября 2010 г. по делу № А21-12603/2009, в котором суд отказал управляющей компании, являющейся специализированной организацией, оказывающей потребителям услуги по вывозу, размещению и захоронению отходов, в иске об обязании ООО заключить договор об обеспечении размещения и захоронения твердых бытовых

отходов. Суд указал, что норма Гражданского кодекса РФ, на которую ссылается компания в обоснование заявленных требований, обязывает специализированную организацию заключить публичный договор с каждым обратившимся лицом, но не устанавливает такой обязанности для потребителя услуги. Затем в передаче указанного дела для пересмотра в порядке надзора было отказано, так как суды апелляционной и кассационной инстанций, отказывая в удовлетворении иска, пришли к обоснованному выводу о том, что с иском о понуждении заключить публичный договор может обратиться только ответчик (потребитель услуги), а не истец¹.

Возможно ли будет привлечь граждан, проживающих в индивидуальных жилищных домах, к юридической ответственности за то, что договор на сбор, транспортирование и размещение ТКО не заключен? Уклонение граждан, проживающих в индивидуальных жилых домах и являющихся собственниками образуемых ими ТКО, от заключения договора с региональным оператором на оказание услуг по обращению с ТКО, когда такая обязанность закреплена упомянутыми ранее положениями ФЗ «Об отходах производства и потребления» и Жилищного кодекса РФ, будет иметь признаки состава административного правонарушения, закрепленного в настоящее время ст. 8.2 «Несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления, веществами, разрушающими озоновый слой, или иными опасными веществами» Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ), и соответственно, будет являться основанием для привлечения данных граждан к административной ответственности уполномоченными органами. В случае, если указанными гражданами при отсутствии заключенных договоров на обращение с ТКО, нанесен вред земельным участкам в результате нарушения требований по обращению с отходами (например, при накоплении отходов на своих участках или при их несанкционированном складировании в иных местах), они также могут быть привлечены к административной ответственности по ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ «Порча земель».

Учитывая то, что согласно положениям п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ административное законодательство (рав-

¹Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 февраля 2011 г. № ВАС-661/11 по делу № А21-12603/2009.

но как и законодательство об охране окружающей среды) относится к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, по которым, в соответствии с ч. 2 ст. 76 Конституции РФ могут издаваться федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ, которые, в свою очередь, не могут противоречить данным федеральным законам (ч. 5 указанной статьи), субъекты РФ вправе в своих законодательных актах, закрепляющих составы административных правонарушений, предусмотреть соответствующий состав о неисполнении гражданами своей обязанности по заключению договоров на оказание услуг в сфере обращения с ТКО.

В некоторых случаях отсутствие у граждан — собственников ТКО договоров с региональным оператором на оказание услуг в области обращения с указанными отходами, и нарушение правил обращения с отходами (например, при их накоплении на своем земельном участке), обладающее признаками общественной опасности (например, если эти действия (или бездействие) создали угрозу причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде, либо повлекли загрязнение, отравление или заражение окружающей среды, причинение вреда здоровью человека либо массовую гибель животных, или, того хуже, повлекли по неосторожности смерть человека либо массовое заболевание людей), может быть квалифицировано как уголовное преступление, предусмотренное ст. 247 «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов» Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.

Надо ли будет доказывать, что граждане, уклоняющиеся от заключения договора, фактически пользуются муниципальными контейнерами? Или в силу обязательности закона этот факт не требует доказательств? Учитывая то, что граждане — собственники жилого дома или его части фактически являются собственниками образуемых ими ТКО, то согласно упомянутым выше положениям ч. 4 ст. 24.7 ФЗ «Об отходах производства и потребления» и ч. 5 ст. 30 Жилищного кодекса РФ они обязаны заключать договоры на оказание

услуг по обращению с ТКО с региональными операторами, действующими на территории соответствующего субъекта РФ. Таким образом, доказывание факта пользования муниципальными мусорными контейнерами для целей понуждения их к заключению указанного договора не является необходимым, а правила об обязанности его заключения действуют в силу обязательности закона.

По какому юридическому основанию взыскивать стоимость оказанных услуг при отсутствии договора на сбор, транспортирование и размещение ТКО? Отсутствие заключенного с региональным оператором договора на оказание услуг по обращению с ТКО, когда обязанность по его заключению предусмотрена законом, фактически не означает, что лица, являющиеся собственниками ТКО, не могли быть потребителями указанной услуги, и не могли пользоваться мусорными контейнерами, установленными органами местного самоуправления или самим региональным оператором. В таком случае, кроме понуждения к заключению указанного договора в судебном порядке, с указанных граждан может быть взыскана стоимость фактически уже оказанных услуг, а также проценты за пользование чужими денежными средствами.

Согласно многочисленным примерам судебной практики по делам о взыскании неосновательного обогащения в связи с использованием земельными участками при отсутствии договора аренды на основании ст. 1102, 1105 ГК РФ², сумма неосновательного обогащения соответствует размеру арендной платы за пользование земельным участком, сбереженной ответчиком. Содержанием обязательств вследствие неосновательного обогащения являются право потерпевшего требовать возврата неосновательного обогащения от обогатившегося и обязанность последнего возвратить неосновательно полученное (сбереженное) потерпевшему.

Указанные положения могут быть также применены при взыскании стоимости оказанных услуг по обороту ТКО по тарифам, предусмотренным в данном субъекте РФ. Основанием для рассматриваемой аналогии является в частности то, что услуги по обороту ТКО также являются платными и потребители данных услуг обязаны за-

² См., напр.: Определение Верховного Суда РФ от 9 декабря 2015 г. № 309-ЭС15-16763 по делу № А76-31980/2014; постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 ноября 2015 г. № Ф08-7064/15 по делу № А32-41464/2014; постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 30 октября 2015 г. № Ф07-1468/15 по делу № А56-60353/2014; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 сентября 2015 г. № Ф04-23587/15 по делу № А45-17682/2014 и др.// СПС «КонсультантПлюс».

ключать соответствующие возмездные договоры с региональными операторами в соответствии с ч. 5 ст. 30 ЖК РФ.

Существуют также иные примеры судебной практики по взысканию неосновательного обогащения за фактически оказанные услуги при отсутствии заключенного договора и отказе потребителя услуги от его заключения³.

При этом согласно п. 2 ст. 1107 ГК РФ на сумму неосновательного денежного обогащения подлежат начислению проценты за пользование чужими средствами (ст. 395 ГК РФ) с того времени, когда приобретатель узнал или должен был узнать о неосновательном сбережении.

Между тем, Высшим Арбитражным судом РФ ранее было разъяснено⁴, что в тех случаях, когда потребитель пользуется услугами (энергоснабжение, услуги связи и т.п.), оказываемыми обязанной стороной, однако от заключения договора отказывается, суды должны иметь в виду, что фактическое пользование потребителем услугами обязанной стороны следует оценивать в соответствии с п. 3 ст. 438 ГК РФ как акцепт абонентом оферты, предложенной стороной, оказывающей услуги. Поэтому данные отношения должны рассматриваться как договорные. Однако, в соответствии с новыми правилами ФЗ «Об отходах производства и потребления» и ЖК РФ обязанными в отношениях по обороту ТКО являются обе стороны, как потребитель данных услуг, так и региональный оператор

Стоимость оказанных региональным оператором услуг в целях взыскания с граждан, уклоняющихся от заключения договоров на оказание услуг по обращению с ТКО, может быть рассчитана как цена по договору, заключенному с другими гражданами — потребителями данных услуг в данном субъекте РФ за указанный период времени. Согласно ч. 2 ст. 24.7 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» это плата, определенная в пределах утвержденного в установленном порядке единого тарифа (определяемого в соответствии со ст. 24.9 указанного Федерального закона) на услугу регионального оператора.

Здесь важно уточнить, что в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 404-ФЗ

«О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» обязанность по внесению платы за коммунальную услугу по обращению с ТКО наступает со дня утверждения единого тарифа на данную услугу на территории соответствующего субъекта РФ и заключения соглашения между органом государственной власти соответствующего субъекта РФ и региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами, но не позднее 1 января 2017 г.

До наделения юридического лица статусом регионального оператора по обращению с ТКО уполномоченным органом исполнительной власти субъекта РФ регулирование деятельности в области обращения с ТКО (в том числе расчет тарифов) осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 210-ФЗ «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса».

Таким образом, 1 января 2016 г. явилось датой вступления в силу важнейших изменений, внесенных в законодательство об отходах производства и потребления. В частности, были закреплены важнейшие для развития рынка услуг по обращению с отходами обязанности граждан-собственников ТКО. Следует отметить, что попытки закрепления указанной обязанности предпринимались и ранее в форме различных законодательных инициатив, однако в данном случае были приняты комплексные изменения, закрепившие целую систему норм, устанавливающую новые правила по обращению с твердыми коммунальными отходами.

Контактная информация об авторах: Пономарёв Михаил Вячеславович, научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, внештатный советник адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»; e-mail: m.ponomarev@mail.ru; Филаткина Юлия Евгеньевна, старший юрист адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»; e-mail: yfilatkina@yandex.ru.

³ См., в частности, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16 января 2016 г. № 15АП-20700/15; Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 января 2016 г. № 13АП-28313/15 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Пункт 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 5 мая 1997 г. № 14 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» // СПС «КонсультантПлюс».